

ВЕСТНИК

СТИНЫ

2
1987

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Евангелие, если мы следуем его духу, возвращает нам утерянную простоту жизни и взаимоотношений.

„Будьте... просты, как голуби“,— заповедал нам Христос — Мтф. 10, 16.

Вместо гордости и напыщенности, чувства собственного превосходства и высокомерия, всегда отличающих человека невозрожденного, у истинного христианина — любовь, смирение, кротость,— все у его выражено просто; он обращается с людьми, раскрывая перед ними все свое сердце.

У христианина всегда чувствуется настойчивое желание быть незатейливым в одежде, умеренным и снисходительным в личных нуждах, простым и доступным в обращении со всеми людьми.

Конечно, такого рода простоте нельзя научиться в школе или вне ее.

Простота, о которой здесь идет речь, приходит к нам вместе с нашим обращением ко Христу и сохраняется вселившимся и пребывающим в нашем сердце Духом Святым.

П. И. РОГОЗИН

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Изберите Божье (*И. П. Плетт*) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Переводчик (*И. В. Каргель*) 5
Только свети! 8
Высокое блаженство (*А. Т. Козорезов*) 9
Не давайте места дьяволу 10
О молитве (*Иоанн Златоуст*) 17
Обращение Иова (*продолжение*) 21

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Дело милости Божьей 24

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Господь держит жребий мой 28

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Как мы живем? (*Е. К. Родославов*) 34

2 (98) . 1987

ИЗБЕРИТЕ БОЖЬЕ

И. Нав. 24, 15

25 лет Господь особым образом проявляет Себя в народе Своем! Отвергнув человеческое и приняв Божье, народ Его испытывает постоянную ненависть к себе со стороны этого мира. Но отвергнутых миром принимает Господь в чудное общение с Ним (Иоан. 9, 35—38).

Когда Христос возвестил ученикам о предстоящих страданиях и смерти, Петр начал прекословить: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Христос же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое (Мтф. 16, 22—23).

Точно и определенно указывают эти слова Господа на противоположность Божьего и человеческого, на противоположность, которая существует в мире издавна, со дня грехопадения первого человека. И донныне соблазн постоянно исходит от древнего змея, цель которого: заменить Божье — человеческим; увести народ Божий с Его пути — на пути человеческие, понудить детей Божьих отвергнуть Слово Божье и принять слово человеческое.

Господь Иисус ни на йоту не уклонился от Божьей воли. Отвергнув соб-

лазны сатаны, Он во всем исполнил желания Отца и это привело Его на крест. Другого места, где бы мог Он преклонить главу, не нашлось в этом мире. Он умер на кресте, прославив Бога верностью Своей, и этим приобрел спасение всем последователям Своим.

Человеческое — ведет к возобладанию плотских желаний, к стремлению благополучия на земле. Для человеческого прежде всего важно: «будь милостив к себе», да не будет с тобою того, чтобы пожертвовать собой или своим ради блага другого; чтобы подвергнуться скорбям во имя любви к правде; чтобы быть отверженным в этом мире из-за преданности Богу и исполнения воли Его. Человек не против верить в Бога, но только такого, какого он сам себе создал в своем воображении. Человеческое не допустит, чтобы Бог был в его жизни все во всем, чтобы слово Его было непререкаемым авторитетом. Оно поведет таким путем, что человек не против будет участвовать в богослужениях, но только основанных на мудрости человеческой, которая почитает лишь все высокое пред людьми, никогда ничего не осужда-

ет и покрывает грех из стремления избежать недовольств и быть у всех в уважении.

Но все человеческое шатко и преходяще. «Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве, засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает в век...» (1 Петр. 1, 24—25).

Строить на основании человеческом — значит строить на песке, а это — неминуемое крушение. Исполнение же слова Господнего покоит нас на каменном основании (Мтф. 7, 24—27).

Господь Иисус Христос выражает первейшую нужду в Своей первосвященнической молитве: «...да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3). Знать истинного Бога — вот что так необходимо! «Один есть Бог и нет иного, кроме Его» (Мрк. 12, 32). Только то, что исходит от Него — божественно и что принадлежит Ему — Божье. Божественно только то слово, которое дано от Него. Бог наш не один из многих богов, как и Библия не одна из многих книг, которые можно было бы почитать откровением Божьим. Она — единственная книга, не имеющая подобия в мире. И народом Божьим может быть только тот народ, который Он Сам образовал во имя Свое (Д. Ап. 15, 14). Этот народ особенный, отличный от всех других народов, имеющий характер Божий (Тит, 2, 14). Сатана ненавидит отделенность этого народа от мира. Он старается смешать его со всем человеческим, представить его одним из многочисленных религиозных течений, имеющих, как и все прочие, человеческую природу. Но Бог отделяет для Себя особый народ. И ставит его не на человеческое основание, а на краеугольный камень, который есть Иисус Христос. Это основание непоколебимо.

И путь этого народа особенный — путь Божий, определенный в Слове Его. Путь этот — Сам Христос (Иоан. 14, 6). Идти этим путем — значит иметь характер Христа, Его чувствования, Его взгляды на все вопросы жизни, значит занимать Его положение в мире, значит обладать Его упованием на Отца Небесного. Словом, иметь все, что составляет превосходящий разумение образ Христа. Это не один из многих возможных путей, ведущих в вечное общение с Отцом Небесным, а ЕДИНСТВЕННЫЙ, как сказал Христос: «Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14, 6).

Не будем обманываться, дорогие друзья, будто в этом мире много путей угодных Богу. Господь говорит об одном пути: «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мтф. 7, 14). Путь Божий непременно приводит в жизнь, но он проходит через смерть нашей плоти (Кол. 3, 3—5). Этот путь ведет в Царство Божье. Но на нем много скорбей (Д. Ап. 14, 22). Идти этим путем можно уверенно, потому что рядом постоянно всеисильный Господь, чтобы мы не поколебались (Д. Ап. 2, 25).

Итак, чтобы остаться на пути Господнем, — пути узком — надо решиться иметь в мире скорбь; надо отвергнуть себя; надо любить Господа больше всего; надо стремиться к небесному, а не к земному; надо избирать Божье, а не человеческое, ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом; надо от сердца сказать сатане: «Отойди от меня!», а это значит — быть готовым переносить озлобления, несправедливость, скорби, скитания и т. д. (Евр. 11, 37—38).

Отличать человеческое от Божьего не так трудно. Дух Святой всегда укажет на истину, если мы действительно ищем Божьего. Основная

**ИВАН
ВЕНИАМИНОВИЧ
КАРГЕЛЬ**

ПЕРЕВОДЧИК

борьба в нас происходит не в области знаний, а в области желаний, или, другими словами, не в области ума, а в области сердца. Валаам имел полную ясность относительно воли Божьей, но избрал путь погибели, потому что «возлюбил мзду неправедную» (2 Петр. 2, 15). Мы желаем жизни вечной, но не хотим «распять плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Многим людям нравится благочестие и они даже принимают его вид, но отрекаются от его силы, потому что «все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Многие хотят войти в Царство Божье, но не многими скорбями, которыми надлежит войти в него (Д. Ап. 14, 22). Вот здесь-то и происходит борьба. Победа Иисуса в Гефсимании заключается в том, что Он твердо сказал Отцу: «Не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39). Он отверг человеческое, избрав Божье.

Но не всегда христиане подражают в этом Христу. Человек часто избирает не Божье, потому что принимает совет сатаны: «будь милостив к себе, да не будет этого с тобою». Особенно, если этот совет передается красноречивым проповедником, рукоположенным пресвитером, бывшим узником.

Призвание служителей Божьих — отличать Божье от человеческого и указывать на это людям. Но какой происходит обман, в какое коварное оболъщение вовлекаются люди, когда именующий себя служителем Божьим склоняет народ избрать пути человеческие, называя их Божьими. Для всех истинных детей Божьих самая глубокая печаль — это видеть как склоняют народ Божий вступить на путь человеческий! Как горько читать: «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды

живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2, 13). И еще более скорбно видеть сбывающимся это в нашей жизни!

Сатана воздвигает гонения на детей Божьих, чтобы возбудить в них желание избрать человеческого: жизнь без борьбы, без страданий, без гонений; он хочет, чтобы это желание побороло в человеке все другие желания. Но любящие Господа, почитающие все в этом мире за сор ради превосходства познания Христа Иисуса, имеют непреодолимо желание: «Как лань жаждет к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 2—3); «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле» (Пс. 72, 25).

Как твердо и непоколебимо все Божье! В Нем нет изменения и ни тени перемены (Иак. 1, 17); царство Его непоколебимо (Евр. 12, 28); слово Его навеки утверждено на небесах (Пс. 118, 89).

Избрав Божье, мы стоим твердо все эти годы, как всегда стояли твердо подвижники правды всех веков, возложив упование на Господа. Эта твердость основана не на количестве стоящих на этом основании, не на способностях их, не в благосклонности к ним сильных мира сего. Вся непоколебимость их состоит в том, что они стоят на Божьем основании, их держит Своей силой Бог. Он ведет их Своим особым путем. Посему, избрав Божье, мы не унываем, ибо с нами Бог, укрепляющий нас! Да прославится Он за эту милость, и обильную благодать, являемую в народе Его!

И. П. ПЛЕТТ

Было в высшей степени странно, что Иосиф говорил с десятью родными братьями своими через переводчика. Он, брат этих мужей, сын одного и того же отца, говорил на их языке, как никто во всем Египте, понимал их лучше, нежели они понимали сами себя. Он мог говорить с ними понятнее, нежели кто-либо другой, но почему-то говорил со своими братьями через переводчика.

Я знаю еще Одного Милосердного, прообразом Которого был Иосиф, Который тысячи раз применял тот же способ речи для тебя и меня, мой дорогой читатель. Это Иисус наш самый ближайший родственник, Который стал нашим братом, Который узнал нас, подобно тому, как Иосиф узнал братьев своих.

Отец Небесный послал Его к нам, чтобы отыскать нас, но мы, подобно братьям Иосифа, возненавидели Его и держали Его очень далеко от себя. Относились ко Христу так, как будто Его совсем не было.

Но благодарение Богу веками нашей жизни были хранимы в Его руках еще лучше и вернее, чем жизнь десяти мужей (которые были тогда в руках Иосифа), по-

тому что Он, хотя мы Его не знали, никогда не был далек от нас и чужд нам.

Он жил для нас. Он думал о нас и любил нас, и, как Господь царствующий над всем, Он направил все обстоятельства нашей жизни так, чтобы для нас наступила в дальней стороне нужда и чтобы мы, расточив все свое имение, наконец, должны были прийти к Нему.

При этом Он многократно посылал нам Своих переводчиков, которые говорили с нами так, чтобы мы, наконец, пали к ногам Его. Он употреблял для нас разных переводчиков. Для одних — потерю состояния, для других — болезнь, для третьих — смерть дорогих лиц, для четвертых — терзания совести, для пятых — грозные тучи настоящего и будущего, для некоторых — несчастный случай, а для других — Свою богатую милость, которая однажды перевела им мысли Божьи и заставила воскликнуть, подобно Иакову: «Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему!» У многих из нас было несколько таких переводчиков. Не говорил ли Он уже и с тобой, мой дорогой друг,

через таких переводчиков? И понял ли ты Его? Остановись и подумай: понял ли ты Его голос или ты даже не узнал, что Он говорит с тобой?

Но почему Он говорит таким образом с теми, кто должен принадлежать Ему или уже принадлежит?

Без сомнения, у Иосифа была веская причина разговаривать через переводчика со своими братьями: но разве он не хотел дать им узнать себя, или намеревался навсегда остаться чужим для них? О, нет, как любящий, милостивый брат, как их вернейший друг и спаситель, он хотел, чтобы они открыли его, но не раньше, чем в них произойдет глубокая, внутренняя перемена, которая явит его им бесконечно более дорогим. Они же некогда обращались с ним не как с братом, но как чужие, как враги, как те Измаильяне, которым они продали его.

Сейчас, когда они разговаривали с Иосифом, не было даже никакого признака, что в их сознании произошла какая-то перемена мыслей. Мог ли он признать себя братом таких людей? О нет, тут должна была прежде произойти перемена в глубине их душ. И вот, когда он был как чужой для них и начал обращаться с ними, как некогда они обращались с ним, то они начали понимать, что значит быть беспомощными во власти кого-либо, кто может сделать с ними, что хочет. Тут разбилось их черствое и ожесточенное сердце и им вспомнилось, как некогда судьба Иосифа, брата их, была также в руках их, и теперь они пожинают собственный посев. Откроются ли они для этого познания или замкнутся, — должно было обнаружиться, и поэтому он стара-

ется остаться для них чужим и говорить с ними через переводчика. У них, вероятно, никогда бы не произошло такой глубокой внутренней перемены, если бы он с самого начала говорил с ними сам и упал бы, обнимая и плача, им на шею, как это случилось после.

Удивляешься ли ты, друг мой, почему, несмотря на твою борьбу и слезы, несмотря на твоё желание узнать Его, Иисус все еще не открылся для тебя, и почему Его речь все еще идет через переводчика и ты еще не слышишь Его непосредственного голоса? О, посмотри, не обращался ли ты прежде с Ним так холодно и жестоко и, может быть, до сих пор у тебя не скатилась ни одна слеза скорби об этом? Не заметно ли в тебе какой-нибудь перемены или переворота в этом отношении? Испытывал ли ты скорбь об этом? О, дай этому случиться теперь, это будет признаком внутренней искры любви и того, что ты не хочешь быть больше таким, относительно Его, каким ты был, и Он отошлет переводчика как Иосиф (Быт. 45, 1), снимет Свое покрывало и будет прямо говорить с тобой.

Другая причина, почему Иосиф говорил через переводчика, была, вероятно, та, чтобы дать братьям свободно, не опасаясь, высказаться между собой о внутренней борьбе их совести. Если бы Иосиф сообщил, что понимает их язык, то они замкнулись бы и он не услышал бы признания о их внутреннем разрыве с греховным прошлым, которое вырвалось из глубины сердца: «Точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдания души его, когда он умолял нас, но

не послушали» (Быт. 42, 21). Эта речь вырвалась у них, как через прорывающую плотину. Это было не одно сознание вины, но громкое признание ее. Это было громкое извинение и обвинение, жалоба и вопль на самих себя. О, как это должно было быть дорого для слуха Иосифа, потому что только там происходит действительное обращение от собственного злого пути, где человек не только внутренне поймет свою вину, но где прямо и открыто признает ее и смирится перед другими.

Может быть, и твой Небесный Иосиф продолжает говорить с тобой через переводчика, потому что ты не хочешь вывести наружу то, что ты уже видишь внутри. О, знай, если ты будешь продолжать молчать, кости твои обветшают от вседневного стенания твоего. Ему не нужно твое открытое признание: кто, как и что ты был и есть; но Он хотел бы его, как доказательство твоей полной откровенности и смирения, чтобы тебе самому и другим стало ясно, что ты не хочешь казаться лучшим, нежели ты был и есть внутри, и чище перед глазами Бога. О, знай, что ты должен быть таким же открытым, как Он хочет открыться, и для этого переводчик должен сделать свое дело.

Дальнейшая причина несомненна: Иосиф через переводчика мог строже говорить с ними. Речь через переводчика была очень жесткая, в ней не было никакой близости, родственности или милости, но только строгое правосудие судьи звучало в ней. В ней не было ничего напоминающего о родстве или чего-либо такого, что давало бы надежду легко договориться с этим человеком. Как далеко было здесь все, что могло бы

напомнить брата, с которым обращаются просто и прямо, но как здесь все напоминало о возмездии и судье! И это было нужно для того, чтобы воцарилась милость и прощение, которые имеют цену только тогда, когда в них нуждаются.

О, еще многие не признают, подобно Израиллю, правосудия Божьего, не хотят видеть его неумолимой строгости и знать о его непорочной святости, несмотря на то, что об этом очень ясно написано в Библии и несмотря на то, что они слышали тысячи свидетельств; такие, как они, это — дети смерти. Здесь Бог должен начать говорить с ними иначе. Он должен послать к ним переводчика, который заговорит с ними грозно, пока они не убедятся, что все может в действительности кончиться ужасно, и они, наконец, воззовут: «Помилуй меня, Ты, Праведный и Святой Бог; я заслужил все это, но помилуй». И если за этим придет помилование, — тогда это приятно, тогда оно имеет цену.

Если ты хочешь, дорогой друг, чтобы вскоре прекратилась Его жестокая речь через переводчика, то поспеши сокрушенно склониться перед ней, потому что насколько она может казаться жестокой, настолько же она и справедлива. Поспешి признать это, как говорит поэт: «Ты прав — мы виновны. Ты свят — мы же грешники». Где последует это признание, там скоро прекратится речь переводчика.

Итак, мы должны прийти к выводу, что Иосиф мог передать свои мысли братьям через переводчика яснее и лучше, нежели если бы он говорил с ними без него. Так он скорее и вернее пришел к своей цели. Это могло казаться околь-

ным путем, и все же это был самый прямой путь к их благу и наиболее пригодный для того, чтобы затем открыться им. Конечно, ему было больно, быть принужденным достигать таким образом того, чего он охотно желал бы достигнуть непосредственно.

Может быть, твой Господь обращается с тобой так же? Действуют ли посланные Им страдания, скорбь и беспокойства, потери состояния или потери твоих близких более нежели Его любящее слово, Его любящие намеки твоей душе, Его стук в двери твоего сердца? О, невозможно подумать, что ты

можешь быть к Нему жестче, нежели к Его суровым переводчикам; но тебе должно быть понятно, что Он должен употреблять их потому, что ты доступен Ему только таким образом; они — прямейший путь к Его благословенной цели, то есть к твоему спасению. О, да спадет сегодня пелена с глаз твоих, чтобы ты узнал, почему Он говорит с тобой через переводчика, и затем упал бы со слезами к ногам твоего Небесного Иосифа, как те брата, чтобы Он навсегда прекратил этот жесткий разговор через переводчика объятаями милости и любящим шепотом: «Я Иосиф, брат твой».

Только свети!

Слова эти открывают важную, хотя и простую истину. Нет нужды в свече, если светит солнце. Но ночью, когда вокруг темно, даже и ничтожный огонек свечи виден издали.

Представим себе, что на молитвенном собрании детей Божьих вы делитесь личным свидетельством о пережитом во Христе спасении. В собрании есть и другие, подобные вам, «свечи». Таким образом, собрание «полно света». Да и Сам Источник света — Господь Иисус Христос — тоже с вами, ибо Он обещал: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, и Я посреди них».

Но вот вы попадаете в среду мира сего, т. е. в среду людей, привычно живущих в духовной тьме. И тот «малый свет», какой зажжен Богом в вас, нужен там много больше, чем в собрании верующих. И если вы не станете светить во тьме мира сего, свидетельство ваше в собрании детей Божьих не будет иметь

особого значения. Так почему же столь многие верующие с такой готовностью свидетельствуют именно в общине, а не внешним людям, т. е. неспасенным грешникам? Как же узнает мир, что вы спасены Христом, а также что Христос и сегодня еще продолжает принимать и спасать погибших? Для этого есть только один путь: войти вам в глубинную духовную тьму мира сего и дать ему слово истины Евангелия Христова. Есть у меня на руке часы с фосфоресцирующими стрелками, которые вибрируют в себя свет и излучают его в темноте. Просыпаясь ночью, я узнаю время посредством того света, который приняли в себя стрелки днем. «Свет их и во тьме светит!» — Так может «светить» в вас свет Христов, но только в зависимости от того, сколько вы его принимаете в своем личном хождении и пребывании во Христе! Знайте, что и сегодня в окружающей тьме мира будет увиден даже тот малый свет, какой есть в вас. Только светите им!

А. Т. КОЗОРЕЗОВ

ВЫСОКОЕ БЛАЖЕНСТВО

Все христиане стремятся обрести блаженства, о которых сказал Христос в Нагорной проповеди. Хорошо быть нищим духом, плачущим о своих грехах, кротким, алчущим и жаждущим правды, милости, чистым сердцем, миротворцем.

А вот обогатиться блаженством изгнанника, быть узником за проповедь правды Христовой, — желающих мало. Изгнание никогда не сулило приятного для плоти. Одно это блаженство весьма высокое.

О предыдущих блаженствах сказано, что получившие их утешатся, наследуют землю, насытятся... А о последнем говорится: «ВЕЛИКА ваша награда на небесах» (Мтф. 5, 10–12).

Были годы в нашей христианской истории, когда не спрашивали: готов или хочет человек страдать — приходили ночью и арестовывали. Сегодня иначе. Сегодня каждый волен избрать путь, которым хочет идти за Господом. И многие с удовольствием говорят о блаженствах кротости, милосердия, охотно хотят стать миротворцами. Изгнание же, поношение и злословие за имя Христа привлекают не многих. Веровать во Христа — хорошо. А вот страдать...

И нередко получается, что проповедовать, воскрешать, исцелять, как это делал Христос, — мы очень желаем. А вот страданиями быть похожими на Христа мало кто хочет. Тогда как именно страданиями христиане больше всего могут быть похожими на Христа. Христос страдал добровольно. Добровольно и мы сегодня избираем путь следования за Господом.

Сегодня нежелаящие страдать говорят: «И мы проповедуем, и через нас многие каются...» И попробуйте вы убедить чуждающихся узкого пути Христа, что они останутся вне спасения! Они име-

ют веру горы переставлять — а страдать не готовы. Что станет с их верой? Это им, стучащим в последний день, объявит Христос: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мтф. 7, 22–23). Этот ответ они охотно променяли бы на гробовое молчание. Ведь когда нет ответа, значит имеется если не право, то возможность повторять стук еще и еще. Но повторять стук после такого ответа бесполезно и даже опасно.

«Господи! — будут недоумевать они. — Мы Твоим именем пророчествовали, бесов изгоняли, чудеса творили...» Все могут вспомнить, и только одного не скажут: «Мы за Тебя страдали...»

Воистину это так: можно всю жизнь проповедовать, творить чудеса и обнадеживать себя, что мы — свет миру и соль земли, а Господь скажет: «Отойдите от Меня, делающие беззаконие».

Но есть еще одна очень важная истина. Стать обладателем высокого блаженства изгнанника и последующей за ним награды мы сможем тогда, когда обречем все предыдущие блаженства: нищету духа, кротость, милость и сердечную чистоту.

Освятить мир и быть истинным светом для находящихся во тьме греха смогут лишь те, кто за свою подлинно благочестивую жизнь стал гоним. Во-первых, — благочестие, и только; во-вторых, — гонения. Если мы не гонимы, то в первую очередь приходится серьезно сомневаться в нашем благочестии. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12).

«Все» — значит ни для кого нет исключения.

Не гоним — значит далек от благочестия.

Ефес. 4, 27

**НЕ
ДАВАЙТЕ
МЕСТА
ДЬЯВОЛУ**

Город Ефес был центром проповеднической деятельности Апостола Павла в его третьем миссионерском путешествии. Здесь, как и во многих других местах, Бог трудами раба Своего создал церковь. Отсюда же, по словам Апостола, вышли и первые лжеучители (Д. Ап. 20, 30).

Ефес в те годы представлял собой могучий оплот язычества. Его жители отличались глубоким суеверием, любовью к роскоши и разгульной жизни. Особую привязанность питали они к величественному храму Артемиды (или Дианы, имя которой означало "непорочность"). Строился он 220 лет и был настолько обширен и красив, что входил в число семи чудес света. Служение богине отправлялось с особым блеском. Пышные торжества сопровождалось разгулом и вызыванием демонов. Жрецы и заклинатели устраивали встречи с адскими духами, вовлекая в эти зрелища огромные толпы любопытных, которые впоследствии становились жертвами темных сил. Маленькие серебряные модели храма, с изображенной в середине богиней, изготавливались в большом количестве и приносили немалый доход ремесленникам.

И вот в это средоточие духов злобы поднебесных Господь послал Апостола Павла и его проповедью "в явлении духа и силы" сокрушил этот бастион язычества.

На переднем плане — часть древнего театра, в котором собирались жители Ефеса. Театр представлял собой обширное открытое строение, вмещающее до 24 000 человек. Он служил местом проведения празднеств и гражданских собраний в определенные дни года. Там же нередко возникали и стихийные собрания, подобные описанному евангелистом Лукой в Деяниях Апостолов 19, 29–41, когда собравшийся народ, подстрекаемый против Ап. Павла негодными людьми, около двух часов возбужденно кричал: "Велика Артемида Ефесская!".

Апостол порывался посетить Асию раньше, но Дух Святой не допускал его (Д. Ап. 16, 6). Он пришел туда позже, именно в то время, которое оказалось самым подходящим для восприятия многими истины Христовой.

В Ефесе Павел нашел около 12-ти Иоанновых учеников. Это были особенные богоискатели. Иоанн учил и крестил людей в окрестностях Иерусалима, почти за тысячу километров морского пути от Ефеса (по суше это расстояние вдвое больше), и эти люди, ища истину, приняли слово Иоанна и крестились "во Иоанново крещение" (Д. Ап. 19, 3). И вот теперь, услышав от Апостола Павла живое свидетельство о Христе у себя на родине, они охотно крестились и приняли Духа Святого.

Уча почти два года ночью и днем, всенародно и по домам, он безбоязненно благовествовал язычникам спасение, "так что все жители Асии слышали проповедь о Господе". Бог через Апостола творил чудеса: на больных возлагали платки и пояса, и у них прекращались болезни и злые духи выходили из них. Многие из уверовавших приходили, исповедуя и открывая грехи свои; и из занимавшихся чародейством довольно многие сожгли пред всеми свои колдовские книги.

Апостол благовествовал с такой силой, что о его имени заговорил ад. "Павел мне известен!.." — сопротивляясь, объявил бесовский дух.

И здесь же, при очевидном успехе труда Апостола, когда слово о Христе возмогало и повсюду величаемо было имя Господа, люди, в которых не было веры, открыто приняли злословить дело Божье: "Не только в Ефесе, но почти во всей Асии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые

руками человеческими не суть боги; а это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить..." (Д. Ап. 19, 26—27).

Работать при таком противлении было невозможно. После ожесточенного мятежа злобно настроенных людей, Ап. Павел вынужден был покинуть Ефес и отправился в Македонию (Д. Ап. 20, 1). И только завершая свое третье путешествие, он пришел в Милит. Ефес был неподалеку. Павел же очень спешил в Иерусалим. Но он знал, что ему больше никогда не предоставится возможность быть в этих краях, поэтому он просил ефесских пресвитеров прибыть к нему в Милит для прощальной беседы, чтобы преподать им последнее наставление.

Тот, кому приходилось расставаться с друзьями, зная, что он больше никогда их не увидит,— поймет, какая трогательная была эта последняя встреча... Как до предела бывает накалена душа в такие минуты! Одно слово, один взгляд — и рыдания невольно вырываются из груди...

Апостол, с душой которого была связана их душа, уходил от них навсегда... Если бы он оставался жив, тогда еще можно, собрав силы, крепиться, провозжая его. Но служители знали, что Апостол Павел, чье слово свидетельства привело их на путь спасения, удаляется от них, чтобы в ближайшем будущем принять мученическую смерть. Что они пережили, что перечувствовали, ощущая последнее пожатие его пастырской руки?! Они падали на шею Павлу со слезами и целовали его — так глубоко была их привязанность и невыразимо горька разлука!

Теперь представим себе в каком напряжении было сердце самого Апостола, знающего наперед, что де-

ло, за которое он истощал свою душу все эти годы, будет беспощадно разрушаться сразу же по его уходу?!

Зная, насколько доверчивы и неискусенны молодые служители, Апостол Павел, глядя на руководителей основанных им церквей, скорбел духом: смогут ли они без него наставлять в здравом учении общины? У всех ли хватит мужества защищать истину, когда изменят близкие друзья?

Христос на Тайной Вечере возмутился духом, зная намерение Иуды. Апостол Павел также понимал, что не один, а многие из пришедших к нему пресвитеров, фактически, предадут святое дело. Он и раньше часто говорил, что многие "поступают как враги креста Христова" (Фил. 3, 18). Вот и сейчас он не может уйти, не сказав суровой правды. Если бы он не видел реальной угрозы делу Божьему, разве стал сосредотачивать внимание пастырей на мнимой опасности?

Апостол Павел объявил братьям, что их самостоятельное служение в его отсутствие подвергнется тяжелым испытаниям со стороны их самих же. "Я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки... и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно..."

Никто не возразил Апостолу: "Что ты, брат, сеешь подозрения? Ты ведь уходишь, а нам еще нужно трудиться. После твоих слов мы и будем не доверять друг другу. Давай уже расстанемся в мире, без взаимных огорчений..."

Но пастыри молчали. По-видимому понимали, что опасения Апостола не беспочвенны. Значит, негодные служители были уже тогда и, возможно, даже пытались войти в общины, но не смогли, натолкнувшись на непреодолимые препятствия. Пока Апостол Павел надзирал над церквями, им труд-

но было противостоять его духовной силе. В какую бы личину они не рядились, Апостол видел их. Чувствуя сильную руку Божьего раба, люди, несущие ереси, не могли развернуться во всей полноте. Сохраняя истину благовествования Христова, Апостол Павел ни на час не уступал им (Гал. 2, 5).

Прав ли оказался в своих предположениях Апостол? Не поспешил ли с выводами? Появились ли в дальнейшем в церкви лжеапостолы?

Около восьми лет спустя Апостол Павел писал из уз послание Ефесской церкви. И что же? Просил ли он прощение за неосмотрительное предупреждение? — Нет. Церковь к тому времени оказалась не на высоте бодрствования и утратила единство духа. Скоро уподобилась она колеблющимся младенцам, увлекающимся всяким ветром учения. Она попала в сети лукавых людей, поддалась хитрому искусству их обольщения (Еф. 4, 14). Дети Божьи стали сообщниками лжеучителей и участвовали в бесплодных делах тьмы (Ефес. 5: 6, 11). Когда на них обрушились дьявольские козни, они, хотя и были предвarenы о сем, не встретили искусителя во всеоружьи Божьем, но дали ему место, чем оскорбили Духа Святого (Еф. 4, 30; 6, 13).

Печальное пророчество Апостола сбылось. Позднее Сам Господь через Откровение Иоанна призывал Ефесскую церковь к покаянию. В ней открылись люди развратные. Она испытала называющих себя Апостолами, а они оказались лжецами (Откр. 2, 2). Церковь ниспала с высоты своей первой любви и ей грозила гибель. Господь предупреждал: если она останется в таком состоянии, Он сдвинет ее светильник.

Так уже в первых церквях, рожденных на заре христианства, нашли место лжеапостолы.

«И у вас будут лжеучители,

которые введут пагубные ереси..." (2 Пет. 2, 1),— предупреждает Слово Божье. Сегодняшние церкви не избавлены от происков лжеучителей. На наших глазах они вербуют себе сторонников, ревнуя о них нечисто, чтобы те, попав в зависимость, ревновали потом о них (Гал. 4, 17).

Многих волнует вопрос: как могли некогда лучшие пастыри стать отступниками, лжеучителями? С чего начинали они свой скользящий путь падения и почему с этого пути, практически, нет возврата?

Не затрагивая других причин, рассмотрим одну из них, весьма губительную.

Лжепастырь начинается со лжи. Это первый камень, который дьявол кладет в постройку своего храма в сердце христианина. Не искоренно решительно всякую неправду из повседневной жизни, такие души оставляют, тем самым, в сердце место дьяволу и он уловляет их в свои сети. Опасно уступить дьяволу однажды, и, если человек не кается, а оправдывает ложь,— сети дьявола становятся прочными.

Что говорил Христос? — "Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего" (Иоан. 14, 30). На праведную душу нет у дьявола никаких притязаний. Но вот христианин допускает неправду один раз, затем, другой, третий. Вначале совесть его не имеет покоя. Но если христианин стремится заглушить ее голос и утешает себя, что это "грех не к смерти", тогда его сердце удобная мишень для новых стрел и натисков сатаны. Сатане дали место, а значит, и право.

Во внешней жизни с верующим, кажется, ничего не произошло. Он молится, трудится, жертвует. Сам

он после первых шагов греха где-то в глубине души мог ожидать немедленного Господнего наказания. Но ничего не случилось. Он остался цел и невредим. "Грешил я и превращал правду, и не воздано мне" (Иов. 33, 27), — подумал человек, и все тревоги его улеглись.

Так постепенно он свыкается с неправдой, и совесть его уже не мучит, как прежде. Голос ее становится тише, а потом и вообще смолкает. Христианин теряет ориентир что грех, а что не грех. Ум его развращается, и он грешит без препон. Совесть его мертва, вернее, убита. "А если она молчит, — убеждает себя верующий человек, — значит, я не грешу".

С превосходящей человеческое разумение любовью Господь заботится о каждом своем творении: "Я, Господь, хранитель его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него... Но если бы кто противопоставил Мне в нем волчцы и терны, Я войною пойду против него, выжгу его совсем. Разве прибегнет к защите Моей, и заключит мир со Мною?" (Ис. 27, 3—5).

Но человек отвечает неблагодарностью на такую заботу Спасителя и не кается за сознательно допущенную ложь. Тогда Бог снимает Свою охрану и человек остается незащищенным, доступным всем ветрам обольщений. Дьявольские ядовитые стрелы поражают его всевозможными духовными болезнями. Не слыша здравого голоса совести и Духа Святого, он без опасения воспринимает за истину любую ложь злого духа. Спокойно идет на любые уступки ненавидящим истину, оправдываясь Словом Божиим, что нужно жить в мире со всеми.

Во время постройки внутри человека такого не Божьего храма не слышно ни крика, ни шума. С добровольного согласия христианина, ставшего крайне самонадеянным, сатана делает

все ловко и тихо. Даже окружающие не всегда могут уловить происшедшие в человеке перемены. И если это произошло с рядовым членом церкви, — то урон несет только его душа. Если же неправдой постоянно пользовался служитель или проповедник, то лукавый делатель — налицо. А это и есть хищный волк, и стада Христова он уже не пощадит, потому что дух-то в нем не Божий. А дух злой по своей природе не может делать доброго. Он может только терзать и расхищать церковь. Не случайно поэтому лжепророки нередко становятся откровенными гонителями истинных служителей Божьих, а пророй, и предают их на смерть, думая, что этим служат Богу. Пришли они к такому заблуждению не случайно и не сразу.

Сначала ложью пользовались только во спасение своего "я" и только, как им казалось, в явно тупиковых моментах. А со временем ложь переросла в обычное явление. Того же, кто положил в сердце никогда не осквернять уста ложью, Господь умудрит как избежать подобных случаев. А если и не избавит, то даст силы идти за правду в ров и в печь, где Сам будет защищать Своих рабов, как защитил Даниила и его друзей.

Лжепастыри наших дней не по немощи или по небодрствованию лгут, но они возлюбили неправду, поэтому Бог попустил им впасть в заблуждение, так что они верят лжи (2 Фес. 2, 10—12).

Страшная категория

Могут спросить: не слишком ли упрощен поспешный вывод: по единственному признаку — способности к неправде — причислить людей к столь страшной категории: лжеапостолы?

"Дети Божии и дети диявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога..." (1 Иоан. 3, 10).

"Мерзок пред Господом... всякий

— Голгофа — вот центр нашей веры, вот фундамент нашего упования. В этом году исполнилось 44 года его следования за Господом, и ровно полстолетие этих лет я провел в неволе, в лагерях... Я не представляю себе жизни без Голгофы, без Христа распятого, от которого мы черпаем силу для претерпевания всех страданий. Только во Христе секрет нашей духовной силы...

ЗВУЧИТ СЛОВО О ХРИСТЕ РАСПЯТОМ...
Николай Георгиевич БАТУРИН проповедует в Кишиневской церкви СЦ ЕХБ

делающий неправду" (Втор. 25, 16). И свои Господу лишь те, которые отступили от всякой неправды и никогда к ней не прибегают. Печатью правды запечатлел Бог таковых: "Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: "познал Господь Своих"; и: "ДА ОТСТУПИТ ОТ НЕПРАВДЫ ВСЯКИЙ, ИСПОВЕДУЮЩИЙ ИМЯ ГОСПОДА" (2 Тим. 2, 19).

На тех же, кто не отрезал от неправды, дьявол ставит свою печать. Дети его "с самого рождения... от утробы матери заблуждают, говоря ложь..." (Пс. 57, 4). Сыны лукавого "правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости" (Иер. 9, 5). Это — плевелы, сыны лукавого, и туманными рассуждениями они вводят в заблуждения многих.

Причастность ко лжи проверяют по осуждающему голосу совести. Люди же с сожженной совестью не знают правды и пребывают в покое смерти. А если бы знали, то Бог дал бы им милость покаяния и они познали бы блаженство отпущения грехов. Но на раскаяние, которое может повлечь за собой потерю авторитета и уничтожение, такие люди согласиться не могут. Оставленные Господом, они не желают во имя спасения души лишиться всего в этой временной жизни, как сделал это Самсон, хотя нередко в утешение себе вспоминают его славную кончину. Но может ли всякий надеяться на подобный победный конец в крайних обстоятельствах, если сейчас, при более благоприятных условиях, делает зло?! "Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями?" (Иер. 12, 5).

Слово Божье увещевает не только за какие-то особо грубые грехи нести покаяние, но от "всякой неправды" сильно очистить нас Кровь Христа и чистосердечное исповедание (1 Иоан. 1, 9).

Но сыны лукавого "наслажда-

ются обманами своими, пиршествуя с вами..." (2 Пет. 2, 13). Апостол Петр обращает внимание верующих на то, что сыны лукавого, наслаждаясь благами, пиршествуют не где-либо, а вместе с ними! То есть, дети Божьи нередко сами позволяют лжеучителям пирествовать с ними, не видят их пагубных действий, не обличают таковых, а потому и становятся соучастниками их дел и увлекаются заблуждением беззаконников.

Кому же могут служить эти люди, с легкостью пользующиеся ложью? Богу они не могут служить. Там, где ложь — Бога нет и не может никогда быть. Пользуясь ложью, можно служить только дьяволу. Двум же господам служить невозможно, "ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить..." (Мтф. 6, 24).

Кого же в таком случае ненавидят говорящие неправду? А кого любят, кому усердствуют? А когда совращают других вслед лжи, то кому принуждают их служить? Стоит об этом задуматься серьезно, приводя на память слова Апостола: "Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей" (1 Тим. 4, 1—2).

Поэтому, дорогие дети Божьи, если вы не желаете отступить от веры и стать лжеучителями или людьми нечистыми, или любостыжателями, или обольщенными, — то есть теми, которые никогда не увидят Господа и не будут иметь наследия в Царстве Христа и Бога, — примите близко к сердцу слова Апостола, обращенные к Ефесской церкви:

"ПОСЕМУ, ОТВЕРГНУВШИ ЛОЖЬ, ГОВОРИТЕ ИСТИНУ КАЖДЫЙ БЛИЖНЕМУ СВОЕМУ... И НЕ ДАВАЙТЕ МЕСТА ДИАВОЛУ" (Еф. 4: 25, 27).

О МОЛИТВЕ

Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст жил в IV веке после Рождества Христова. Произошел он из благочестивой семьи, получил блестящее образование и был сначала адвокатом. После смерти матери он раздал имущество бедным и ушел в монастырь, а потом в пустыню, где провел два года. Прославленный своим проповедническим даром Иоанн Златоуст становится Архиепископом Константинополя. Затем начинается его крестный путь. Преследуемый и осужденный лжебратьями, посланный императором, он умирает на пути в далекую ссылку.

Читая писания Иоанна Златоуста, невольно начинаешь чувствовать действительную обстановку тогдашнего мира, далекого во времени и вместе с тем необыкновенно знакомого в ощущении мира, принявшего христианство, но такого близкого к язычеству, так глубоко отравленного грехом и неведением. Люди толпятся в храмах, за стенами которых ненависть, несправедливость. Да и само христианство не воспринимается всерьез. И вот к этому миру обращена проповедь Иоанна Златоуста о молитве.

Великое благо — молитва, если бывает с чувством благодарения и если мы научаемся благодарить

не только получая, но и не получая. Бог и когда дает и когда не дает — делает все на пользу.

Но все ли наши молитвы достигли Бога? Как молиться так, чтобы быть услышанным? От чего это зависит? Отвечая на эти вопросы, Иоанн Златоуст четко определяет условия сотворения правильной молитвы:

Чтобы молящийся был услышан, это зависит, во-первых, от того, достойны ли мы получить просимое. Во-вторых, молимся ли мы согласно с законами Божьими. В-третьих, молимся ли непрестанно. В-четвертых, не просим ли чего-либо житейского. В-пятых, исполняем ли все должное со своей стороны. И, наконец, просим ли полезного. Как от этих условий зависит быть услышанным, так от противных условий — не услышанным, хотя бы молящийся и был праведником. Кроме того, мы бываем не услышаны еще и по другой причине: именно, когда молимся, продолжая оставаться во грехах своих. Равным образом, когда мы просим чего-либо против врагов, то не только не бываем услышаны, но и раздражаем Бога. Молитва — есть врачество, но если

мы не знаем, как нужно приложить это врачевство, то не можем воспользоваться и его целебной силой.

Объясняя, почему так важно постоянство в молитве, Иоанн Златоуст пользуется примерами из понятного всем житейского мира:

Многим приходится — и люди согласны на это — уговаривать сильных мира сего, тратить деньги, время, надоедать им своим присутствием, чтобы добиться от них чего-то для себя.

У Бога же не так. Бог хочет, чтобы мы часто просили Его, и бывает за это весьма благодарен, потому что Он — единственный должник, Который, когда от Него требуют, благодарит и дает то, чего мы не давали взаймы. Не потому Бог медлит дать просимое, что ненавидит и отверщается от нас, а потому что желает таким промедлением постоянно удерживать нас при Себе. Так поступают и нежно любящие отцы, и они отсрочкой исполнения просьб научают беспечных детей прилежанию.

Сотворение молитв не отрывно от нашего духовного состояния во время моления. Наставления об этом у Иоанна Златоуста возвышенны и вместе с тем, поразительно практичны. Они содержат в себе великолепное знание того недоумения, которое зачастую охватывает человека не прочно приобщившегося к Церкви Христовой.

Многие входят в церковь, свершают тысячи молитв и выходят сами не зная, что говорили. Уста движутся, а слух не слышит. Ты сам

не слышишь своей молитвы, а хочешь, чтобы ее слышал Бог? Я преклонял, говоришь, колена, но мысль твоя летала на стороне. Тело было внутри церкви, а дух твой — вне. Твои уста говорили молитву, а ум исчислял проценты, обязательства, торговые обороты, приобретения, дружеские собрания. Дьявол, будучи лукав и зная, что во время молитвы мы достигаем великих успехов, приходит к нам в это время, чтобы лишить нас плодов молитвы и сделать совершенно безуспешными. Если язык произносит слова, а ум блуждает на стороне, обдумывая домашние дела или соображая об общественных делах, то для нас не только не будет никакой пользы, а, напротив, еще большее будет осуждение. Перед Господом молится тот, кто вполне сосредоточил свою душу и не имеет ничего общего с землей, но переселился на самое небо и изгнал из души всякий человеческий помысел. Молящемуся должно молиться так, чтобы и напрягши ум призывать Бога со скорбной душой, не умножая слов и не распространяясь в молитве, а произнося немногие и простые слова, потому что не от множества слов, а от трезвости души зависит услышание. Такие частые и краткие молитвы с небольшими промежутками заповедали и Христос, и Павел. Если ты будешь распространяться в словах, нередко делая это без внимания, то дашь дьяволу большую свободу подойти к тебе, устроить ковы и отвлечь твою мысль от произносимых слов. Постыдимся же мы, мужи, женщины, мы, которые, молясь о Царствии, зеваем от сонливости; постыдимся той, которая просила о сыне и плакала.

Легко ли, однако, часто молиться, да еще ходить в церковь, когда у нас столько забот, столько дел, поворачиваться не успеваем?! Это кажется, особенно трудным в наш XX век, век неммысленных прежде технических достижений, социальных экспериментов и тому подобных вещей. Но на поверку выходит, что и в IV веке у людей было хлопот не меньше. Вот как отвечает на этот практический вопрос Иоанн Златоуст:

У тебя есть житейские заботы. Ради них-то и приди сюда, чтобы, привлеки здешним пребыванием благоволение Божье, выйти с безопасностью, чтобы тебе иметь Бога союзником, чтобы с помощью небесной руки стать неодолимым для демонов. Если ты приобщишься духовных молитв, если разделишь общую молитву, если привлечешь Божью помощь, если выйдешь отсюда огражденный Божиим оружием, то на тебя не посмеет уже взглянуть ни сам дьявол, ни злые люди, старающиеся обидеть и оклеветать тебя. И пусть не говорят мне, что невозможно человеку мирскому, занятому службой, постоянно ходить молиться днем в церковь. Возможно и весьма легко. Если не легко прийти в церковь, то можно помолиться и не оставляя своей службы. Ведь для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль, не столько движение рук, сколько напряжение души, не положение тела, а расположение духа. Можно ведь и выходя на площадь и прохаживаясь в одиночку творить усердные молитвы. Можно и сидя в мастерской и сшивая кожи вознести душу к Господу. Бог не гнушается местом, а требует

только одного: пламенного сердца и сосредоточенной души.

Впрочем, Иоанн Златоуст все же поучает, что нигде невозможно так молиться, как в церкви. Объясняется это тем, что, когда молишься вместе с братьями во Христе, в молитве присутствуют еще единоклубные и согласие, союз любви и молитвы. И вместе с тем особенно важны наставления Иоанна Златоуста о том, о чем не следует молиться:

Если нам заповедуеться воздерживаться от житейских благ и тогда, когда они есть, то как оказываемся мы жалки и несчастны, когда просим у Бога того, что Он повелел и не имея отвергать. Если нам велено молиться не только за верных, но и за неверных, то подумайте: сколь великое зло — молиться против братьев. Что ты делаешь, человек? Приходишь умолившись Бога, а просишь зла другому? И если ты не отпустишь, не отпустится и тебе. А ты не только сам не отпускаешь, но еще и у Бога просишь не отпускать ему. Если иметь врагов есть уже преступление, то, — подумай, какое преступление молиться во вред им. Ты ведь приходишь молиться о прощении своих грехов. Не припоминай же чужих грехов, чтобы не припомнили тебе твоих собственных. Если ты скажешь: порази врага, то просишь совсем противное духу молитвы. Подумал ли ты о том, как радуется и смеется дьявол, когда слышит такую молитву. Так как дьявол знает, что в это время мы поднимаем меч на самих себя, то он не отвлекает и не останавливает нас, чтобы тем больше повредить нам.

Нелепо молиться из греха о грехе. Нелепо и кощунственно. И духовное отношение христиан к врагам становится центром всего поучения Иоанна Златоуста о молитве. Предостерегая верующих не просить никогда у Бога помощи в делах низости, жадности, злобы и ненависти, Иоанн Златоуст так заканчивает проповедь:

Но меня, скажешь, обидели или огорчили. Так молись о погибели дьявола, который несравненно более всех обижает нас. Он-то, именно, и порож-

дает врагов. Если ты будешь молиться о погибели врагов, то будешь молиться молитвой, которой хочет дьявол. Подлинно, он один наш непримиримый враг, а человек, что бы он ни делал, остается нашим другом и братом. Итак, возлюбленные, зная это, постараемся поступать согласно заповедям и воли Господа, чтобы нам достигнуть Царства Небесного во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков.

МОЛИТВА

Франциска Ассизского

Приобщи меня, Господи, к воле Твоей,
К любви Твоей, к миру Твоему!
Даруй мне заронить любовь в сердца злобствующих,
Принести благодать прощения ненавидящим,
Утвердить согласие враждующих!

Даруй мне осветить истиной заблудшихся,
Укрепить верою сомневающихся,
Озарить светом разума Твоего пребывающих во тьме.
Даруй мне возродить надеждой отчаявшихся,
Одарить радостью скорбящих...

Соделай меня, Господи,
Не ищущим утешения для себя,
Но жаждающим дать его другим;
Не вразумляющим в гордыне моей,
Но вразумляемым в смирении духа;
Не любимым, но любящим!

Об этих милостях молю Тебя, Боже,
Ибо отдавая, мы получаем;
Забывая о себе — себя находим;
Прощая другим — обретаем себе прощение;
Умирая — воскресаем к жизни вечной!

Обращение ИОВА

В. А. ФЕТЛЕР

Иов. 42: 5—6, 12

ПРЕДТЕЧА ПОКАЯНИЯ

Отречение

«Теперь мои глаза видят Тебя: поэтому я отрекаюсь...»

Иов увидел Господа и обратился. Но видеть Бога еще не значит обратиться. Падшие ангелы постоянно видели лицо Бога, но не сохранили своего достоинства. Многим людям Господь явил Свою славу, но они, подобно Корею, Дафану и Авирону, из-за неверия живыми сошли в преисподнюю. А в вину им Писание ставит следующее: «Знайте, что люди сии презрели Господа» (Чис. 16, 30). Может быть, есть кто-либо, читающий эти строки, кому Господь раньше являл Свою милость, но кто ожесточил свое сердце, как фараон? Откуда же эти печальные явления?

Бог есть любовь. Основываясь на этом величайшем свойстве Бога и на неоднократных подтверждениях Его доброжелательного отношения к человечеству, можно сказать, что каждого человека, хотя однажды, Бог встречает с прощением и освящением в руках. Для каждого есть —

Черта неведомая нам.
Есть время, лишь не знаем, когда
Судьба людей решается:
Для славы, или — на вечный срам?

Продолжение. Начало в №1, 1987 г.

Люди могут не замечать этой черты, не предполагать о ее существовании, но наступает в жизни человека момент, когда он понимает, что стоит на распутьи. Грех становится отвратительным и мир пустым; вопрос о смерти и вечности занимает его ум — это Бог встретил человека. Теперь человек или берет за Евангелие, начинает молиться, посещать церковь и ходит в общении с Богом, как Иов; или же заглушает пробужденную совесть новыми удовольствиями мира и опьяняет душу из золотых бокалов жизни преходящей и грешной. Эта граница жизни, когда Бог встречает человека, и есть то, что мы раньше назвали причиной обращения. Она является как бы распутьем, то есть местом, от которого человек может идти в двух направлениях: или к раскаянию, или к ожесточению; к небесам, или в преисподнюю. Этот поворотный момент я желаю назвать «предтечей» покаяния. Иов говорит об этом: «Я отрекаюсь».

После того как человек встретился с Богом, его обращение представляет собой как бы два действия: отречение и покаяние. Покаяние без отречения недействительно. В покаянии грешник ищет прощения. Но кто простит ему, если он не готов прекратить грешить? Чтобы начать новую,

богоугодную жизнь, он должен отречься от прежней богопротивной жизни. Вспомните еще раз блудного сына. В чем состояло его обращение? Не в том ли, что он повернулся спиной к прошлой распутой жизни с твердым намерением никогда не возвращаться «в дальнюю сторону»? На этом основании он был принят отцом.

Теперь спрошу тебя, дорогой друг: обращен ли ты? То, что ты плакал о своих грехах, сожалел о прежней жизни, исповедовал все содеянное и теперь называешься верующим и состоишь членом церкви, — еще не говорит о том, что ты истинно обращен. Есть люди, которые сегодня плачут о своих грехах, а завтра живут по-прежнему. Есть и те, которые не испытали каких-то особо сильных ощущений, но начали новую жизнь, потому что увидели Бога и Его святость. Никто не станет сомневаться в их истинном обращении. Поэтому обращаюсь к тебе еще раз с вопросом: если ты называешься верующим и обращенным, то изменилась ли твоя жизнь, и в чем именно?

Большинство «верующих» согласны называться обращенными, но не желают изменить образ жизни. Обращение Иова не было таким. Он сознавал, что, несмотря на всю свою, казалось бы, безукоризненную жизнь пред людьми, так продолжать свой прежний путь он не может. Все должно контрастно измениться. Он грешил не столько против других, сколько поклонялся самому себе, и поэтому говорит: «Я отрекаюсь!» В упрощенном виде это значит: я перечеркиваю себя. Как трудно этого достигнуть! И чем дальше, тем больше я убеждаюсь, что именно здесь кроется главная причина нехристианской жизни многих верующих. Они не прославляют Господа в своей жизни.

Сердце их, мысли, все существо наполнены удовольствиями, комфортом сего мира, собственными интересами и стремлениями. Странно, что так мало видно в нашей жизни всецелого отречения и несения креста! Подумайте об этом, друзья. Только поэтому в христианстве так мало духовной силы, так мало благословений! Дух Пятидесятницы мог перенести первых верующих как бы на жительство в небеса, ибо они не имели ничего своего (Д. Ап. 2, 44). А с нами часто происходит обратная картина.

Известный американский писатель С. Д. Гордон рассказывает в «Тихих беседах с покорителями мира» об одном старике-учителе, заботившемся не только об умственном, но и духовном благе своих учеников. Однажды он рассказывал своему классу о молодом человеке, который вместе с другими альпинистами собрался подняться на Мон-Блан. Пренебрегая указаниями, он нагрузился разными предметами и уверял, что они ему крайне необходимы.

У него были съестные припасы и корзина с вином, фотоаппарат, которым он намеревался запечатлеть восхождение, пачка записных книжек для записи впечатлений, которыми он впоследствии надеялся удивить весь мир. Помимо необходимой одежды взял красивую шапочку и нарядный разноцветный плед.

Опытные проводники, не раз испытывавшие трудности восхождения, бури и непогоды, горячо противились намерению молодого человека. Но честолюбивый юноша их не послушал.

Шесть часов спустя за первой партией последовала вторая. Оставившись на ночь в маленькой гостинице, они нашли там вино и съестные припасы. Альпинисты засмеялись: «Видно, англичанин понял,

что, поднимаясь на Мон-Блан, нельзя заботиться о своем желудке!»

Поднявшись еще выше, они увидели фотоаппарат и записные книжки, а еще дальше — валялась шапка и изящный плед; наконец, на самой вершине они увидели молодого человека, одетого уже в кожаную тужурку. Он выбился из сил и едва переводил дыхание. Ему пришлось бороться с бурей и непогодой, и он с большой опасностью для жизни достиг вершины знаменитой горы. Но он все же достиг ее. Сила воли и решимость ему не изменили, пришлось лишь пожертвовать решительно всем, что было не нужным. Его понятие о «необходимом» подверглось полному переосмыслению, по мере того как он поднимался на гору.

Тут престарелый учитель нагнулся вперед и, опираясь на кафедру, окинул серьезным взглядом весь класс и сказал: «Когда я был молод, то составил план своей жизни точно так, как этот молодой англичанин. В моей жизни большое место занимала пища и одежда. Достигнув сорока лет, одеяние для меня стало только способом защиты от холода; в пятьдесят лет я ел только для того, чтобы меня не мучил голод. Однако путь к вершине, которую я хотел достичь во что бы то ни стало, был так крут, что когда мне минуло шестьдесят лет, я думал только о том, как бы дойти до конца, и не обращал уже никакого внимания на мнение людей. И когда я, Бог даст, достигну вершины, мне будет совершенно безразлично, появится когда-нибудь на свет или нет описание моего труда, ибо описание это занесено в целости на небесах».

Мы смеемся над честолюбивым юношей, но, позвольте сказать вам откровенно, что все мы поступаем точно так же; и знаете ли что я вам

еще скажу? Многие, очень многие из нас, видя, что им не дойти до вершины со своей ношей, отказываются от спасительного восхождения и располагаются в палатках на склоне горы со всеми своими пожитками; увя, как много этих палаток разбросано в долине!

На нашем жизненном пути мы должны придерживаться только одного правила: отвергнуть себя и, взяв крест, следовать за Господом. Христос отказался от всего, что мешало Ему исполнить волю Отца и, наконец, отдал жизнь Свою для того, чтобы мир имел жизнь вечную.

Друзья, не последуем ли и мы за Ним? И не поступим ли и мы по примеру Иова — я отрекаюсь?! Не освободим ли сердце, мысли и руки для того, чтобы Господь наполнил их Своими высокими, святыми и вечными дарами? От чего же мы должны отречься? От чего-нибудь славного, служащего нам в благословение? Нет, нет, и нет! Нам следует отречься от преходящего, тленного, от греха. «...Мир проходит, и похоть его...» (1 Иоан. 2, 17). Чрез грех человек потерял все. Весь мир с тех пор представляет собой как бы грандиозный маскарад. Все люди замаскированы и не знают друг друга. Счастливы тот миг, когда милостивая рука Божья сорвет маску с наших лиц, когда мы увидим себя, может быть, в первый раз такими, какие мы есть на самом деле. О, какая красота! Нет, — ужас! Не было человека в свое время более праведного, чем Иов; но позвольте ему увидеть свое истинное лицо! Слышите ли его речь? Он — тот же человек, но маска снята и он в рыданиях восклицает: «...я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле!»

Снята ли твоя маска?

(Окончание следует)

Из жизни братства

Дело милости Божьей

Давней традицией в нашем братстве стало проведение молодежных общений. Но где бы ни проходили они, какой бы не носили характер,— их роднит одно: непременно звучащий на них призыв к покаянию. И мы свидетели тому, как любящий Бог простирает спасающие руки и новые грешники находят мир и счастье у ног Его.

За это право благовествовать Евангелие Христово и за стремление исполнить заповеди Его и служить Ему с малолетними и юношами нашими много теснили наше братство. Но вот мы не только живы, но и расширяются шатры народа Божьего, он умножается числом и молодое наследие Христа славит Его в собрании святых. Это ли не дело милости Божьей?! Прославим же Его за этот щедрый дар!

МОЛОДЕЖНОЕ ОБЩЕНИЕ МОЛДАВИИ (3 мая 1987 г.)

Около 600 человек христианской молодежи съехалось в с. Страшены. Благословенно прошло служение, главной темой которого были слова Ап. Павла: "Для меня жизнь — Христос, а смерть — приобретение" (Фил. 1, 21). 40 душ обратилось к Богу с покаянием.

ОБЩЕНИЕ МОЛОДЕЖИ (г. ОДЕССА)

Дождь не помешал ожиданию благословений Господних. 13 молодых сердец нашли в Иисусе Христе своего Спасителя!

ХРИСТИАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ (Краснодарский край) СЛАВИТ ГОСПОДА
В ОБЩЕНИИ СВЯТЫХ

"Не расскажет ручей говорливый..."

г. СМОЛЕНСК

Молодежь поздравляет принявших крещение.

РАДОСТНО, КАК В СОБРАНИИ...

Молодежь едет на праздничное общение (г. Смела Черкасской области)

Верные Богу души — всегда радость. И мы счастливы оттого, что в промысле Божьем дано нам жить в такое время, когда перед лицом страданий за имя Христово каждый христианин имеет возможность на деле проявить любовь к Богу и верность Ему.

Отрадно видеть пример жертвенности и преданности Господу в жизни убежденных сединой служителей, много перенесших за долгие годы борьбы и скорбей.

Но не менее радостно и то, что многие молодые души также горят желанием верно служить Богу. Они хотят любить Его более всего на свете и стремятся во всех обстоятельствах жизни остаться верными Ему. Наделить таким богатством может только Бог! И Он, в нелицемерной любви Своей, одарил им многие искренние души в нашем братстве.

О милостях Божьих и богатстве Его благословений рассказывают строки писем простых наших сестер-узниц, оказавшихся в неволе за дело печатания Евангелия на молдавском языке. Желая утешиться общей верой и упованием на Бога, мы помещаем выдержки из писем некоторых этих сестер, надеясь, что они будут назидательны для многих любящих Господа.

Господь держит жребий мой

2 января 1987 г.

Поздравляю всех с Рождеством Христовым!

Получила большие сотни писем к этому празднику. У меня нет слов отблагодарить Господа за это славное служение — помните друг друга! Сколько утешений сокрыто в каждом слове! Какая радость!

Я вспоминаю прошедшее Рождество, когда мы были еще под следствием. В тот день я была вызвана на допрос. Захожу в кабинет, поздоровалась и говорю: «С праздником Рождества Христова!» «И вас также», — услышала в ответ.

После допроса следователь ушел на обед, а я осталась в кабинете с конвоем. Спрашиваю у них:

— Хотите, я расскажу вам о Христе?

— Да нет, не надо, — отвечают.

— Тогда я просто буду вслух говорить. А вы слушайте.

И я с помощью Господа рассказала на память родословие Иисуса Христа, 1, 2, 3 главы Евангелия Матфея, 7 главу Деяний Апостолов.

Приходит следователь, конвой говорит:

— Зина нам проповедовала. Когда ты все это учила? В тюрьме, что ли?

— У меня Библии с собой нет. Поэтому дома еще учила, готовилась в тюрьму, — ответила я. А потом говорю следователю:

— Я хочу сегодня петь о Рождестве Христа.

— Пой, — отвечает.

— Так дайте мне сборник.

— Пойдем, — говорит.

И вышли в другой кабинет, где лежала целая гора книг, изъятых при обыске. Подал мне «Песнь возрождения» в кожаном переплете, новое Евангелие большого формата. Я взяла их, прижала к груди, поцеловала и прослезилась. «Господи, укрепь меня», — внутренне помолилась.

Следователь говорит:

— Неужели эти книги так дороги тебе?

— Да, — ответила я. — Здесь сокрыта вся моя жизнь.

Всего не опишешь, что было. Но поистине, о книга Божья! Какое сердце ты не вразумляла! Не ты ли согрела жизнь Моисея, вела своим путем Иисуса Навина, тебя читал Христос, тебя любил Иоанн, с тобой радостно почил Стефан и Петр не дрогнул перед крестом. О, Библия, ты много сделала... и ты все та же: новая, незабвенная, мудрая!

Много подобного вспомнила. Потом открыла сборник, спела «Тихая ночь», «Как скоро дни летят вперед», «Наша жизнь коротка». Хотелось много-много петь, но времени было мало, меня должны были увозить в тюрьму.

Ехала я в «воронке», а сердце было наполнено радостью и восторгом оттого, что в моих руках хоть несколько минут была святая книга и сборник песен. Я благодарила Бога за этот чудный Рождественский подарок. Мое сердце горит любовью к этой самой чудной книге на земле — Библии.

Когда привели в камеру,

я склонилась на койке, помолилась и поблагодарила Господа за чудные дела Его. Это было год назад.

Конечно, теперь мы все вместе. Молимся по вечерам. А тогда — каждый в своей камере. Но всему свое время. Верю, придет день, когда мы с вами вместе преклонимся перед Отцом Небесным и поблагодарим за чудные дела.

Зина Тарасова

9 января 1987 г.

Когда нас арестовывали, один человек обратился ко мне по фамилии и потребовал паспорт.

— Кто вы? — спросила я.

Он помолчал, а потом сказал:

— Прокурор.

Я ответила, что у меня паспорта нет, а разговаривать стану с тем, кто будет вести мое дело.

— Я запомню это, — ответил он.

Привезли нас в КПЗ, разместили поодиночке. Меня посадили в самую холодную камеру, без окна. Пробыла там 7 дней, не сомкнув глаз для сна. Постоянно была в движении, чтобы не замерзнуть. Каждый день приходило начальство и спрашивало, какие жалобы.

— За все слава Богу, — отвечала я.

В этой камере я вспоминала многих верных Богу сынов: Даниила; трех юношей: Ананию, Азарью, Мисаила; Иеремию, брошенного в яму с грязью, и получала большое утешение. Оказывается, эта камера принесла много благословений моей душе.

Написано: каждый день несем свое бремя и Господь сверх сил не дает. Слава Ему за все!

Зина

В обетованиях Божьих не сомневаюсь, хотя дьявол иной раз хочет обмануть. Но Бог — Отец правды и истины. Он никогда не обманет, Он тверд в слове Своем.

Например, у следователя на допросе я слышала:

— Вот ты жизнь прожила, ни пенсии не заработала на старость, ни кола, ни двора у тебя нет.

И я с полной уверенностью отвечала:

— Бог мой, на Которого я уповаю, позаботится обо всем. Что Ему угодно, то и пошлет. Ведь написано: «Был молод и состарился и не видел ни одного праведника и детей его нуждающихся в хлебе». Это обетования Божья, за него надо верою ухватиться и тогда оно будет твоим.

Зина

24 октября 1987 г.

Господь твердыни моя
и прибежище мое, избавитель
мой... Пс. 17, 3

Хочу рассказать об одном случае в моей жизни. Однажды я ехала в поезде к друзьям. При выходе из вагона на нужной станции мне стало плохо. Меня подняли и отвезли в больницу. Месяц лежала там. Приезжали родные. Но они жили далеко и поэтому попросили верующих этой местности посещать меня.

И вот однажды меня как-то неожиданно вызывают. Думаю, кто бы это мог быть? Смотрю, сидит на стульчике дедушка, приятный такой, седой, борода большая, белая, красивая. Спрашиваю его:

— Дедушка, к кому вы пришли?
Отвечает:

— К тому, кто омыт Кровью Иисуса Христа.

Эти слова огненной стрелой пронзили мою душу. Внутри стало горячо от этих слов. Мгновенно покатались крупные слезы. Впервые я почувствовала силу драгоценной Крови Христа. Мне показалось, что до этого я как-то недооценивала ее. Я подошла к дедушке и говорю:

— Приветствую вас, — и подала ему руку.

Так начал он навещать меня.

— Дочка, что тебе принести? — спрашивает. И обязательно постарается выполнить мою просьбу.

Через некоторое время, когда я выписалась, узнала, что он ушел в вечность.

Много времени прошло с тех пор. Но когда бы ни вспомнила я этого прекрасного старичка, онем пронзают душу его слова: «Я пришел к тому, кто омыт Кровью Христа». Да, невыразимо велика сила Крови Христовой!

Еще дедушка говорил врачам: — Пусть она побудет у вас, я буду ее посещать, чтобы исполнить заповедь Божью: кто сделает это одному из меньших сих, тот сделает Мне.

Да, этот старец стремился делать для ближних все, что мог, и ушел к Господу.

Сегодня, получая в лагере десятки писем, я вижу руку все тех же заботливых друзей: юношей и старцев, детей и отроков, которые хотят посетить Господа в темнице. Слава Ему!

Зина

3 ноября 1986 г.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим», — вот что такое благослове-

ние! Эта заповедь Божья глубоко запала в мою душу и сопровождала меня от самой юности моей. Я молила Бога, чтобы Он совершил это в моем сердце и чтобы я ничего не любила в жизни более моего Господа. Слава Ему за это!

Помню, предложил мне один брат соединить с ним жизнь. Я молилась Господу: как быть? И вдруг другой брат предлагает мне посвятить себя на служение Богу хотя бы на три месяца. Я с радостью приняла это предложение и ради Господа моего, оставив первое, приняла второе. Ни разу в жизни не пожалела я о сделанном выборе. Бог видел расположенность моего сердца и любовь к Нему больше, чем к себе и к устройству своей жизни. И Он благословил меня. Поистине, нет ничего лучшего в жизни, как любить Господа.

Вспоминаю благословения Божья. Их невозможно перечислить на бумаге. Вот только один пример: на протяжении всей жизни я молилась о спасении родственников и говорила: «Господи, приведи хоть одну душу». Враг смущал мое сердце. Но я уповала на обетования Божья. И Бог послал спасение родству моему.

А разве это не благословение, когда предстоишь перед сильными мира сего, открываешь сердце и уста, говоря: «так сказал Бог», или «так написано в Слове Божьем». И уже эти первые слова поражают сердца людей. Во всех делах вижу благословляющую руку Его.

Хочу сказать молодежи: «Храните себя от всего, что мешает любить Господа. Нет ничего лучше на земле, как любить Господа и служить ему!» Аминь.

Зина.

8 января 1987 г.

Ты Бог видящий меня. Быт. 16, 13

Сегодня Рождественский вечер. Вспоминаю слова ангела: «Не бойтесь!» Это дивное приветствие и поныне не потеряло силу пробуждать к жизни души людские. Лучи Вифлеемской звезды не утратили чудесного сияния, способного освещать путь пилигримам, направляющимся в дом Небесного Отца. Там родившийся Младенец — умерший и воскресший Иисус Христос, — ожидает искупленных Своих, блаженных участников радостной встречи и нескончаемого торжества на небесах.

Поздравлений пришло очень много, более 300. Эта действующая любовь вызвала слезы радости. Всем друзьям ласкового юга и хмурого севера от всей души благодарна! Нет, такого я недостойна, даже частицу этого недостойна.

Люба Иващенко

14 января 1987 г.

Мир дому вашему.

День 20 декабря — очень запомнился мне, так как он совпал со встречей вашего папы.

Утром, после ночной смены, мы с Наташей долго стояли под звездным небом и радовались многому. Приятно было стоять более двух часов под кружащим снегом, о многом вспоминать, рассуждать, представлять, быть с вами в духе. Плакать не хотелось, а наоборот, радовалась. Мне в субботу 17 января остается полсрока по приговору, зачитанному на суде, а по Божьему сроку — не знаю сколько. Только верю: все в руках Божьих.

Пишу, а уже объявляют: «Второй смене приготовиться на разрывную работу». Наша беседа прерывается до следующей письменной

встречи. Я пойду выполнять рабочую норму, а вам желаю благословенно провести вечер в кругу друзей, любимых и родных.

Люба

18 января 1987 г.

Сегодня воскресенье. Помню, как на свободе в такой день меня очень трудно было заставить дома. А здесь не надо никуда идти, подруги рядом на парах.

Утром в день ареста 17 октября 1985 года мы читали 13 главу Иоанна. Иисус говорит Петру: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после». А потом сказал: «...А когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь». Так случается не только со старцами, но иногда и с молодыми. Связали наши руки не по нашему желанию. Наше желание было — работать, работать и работать во славу Господа...

Пусть сейчас воскресный день и я не на собрании, не пою в хоре, не ходила на посещение, не совершала поездок, а сижу на койке на втором ярусе, — но в душе тихая радость. Перечитала 10 писем, о многом рассуждала, а потом пошла на улицу, встретила с сестрами, вместе помолились, и в сердце — тишина и мир, как у птички, свившей гнездо над водопадом. Велика милость Божья!

Люба

19 января 1987 г.

Посвятить себя Христу —
какая радость!
Пусть в презренье плоть,
не в похвале,
Но иметь Творца Вселенной
рядом —
Высшее богатство на земле.

И пускай смеются, пусть
враждуют,
Пусть не будут легкими года,
Но ведь стоит жизнь
прожить святую,
Чтобы встретить в вечности
Христа!

А на небе в славном окружении,
Вспоминая прежние года,
Самым ценным станет
день крещения,
Отвертивший душу от суда.

В церкви мы отмечаем крещение Учителя Иисуса Христа зимой. А наш день — летом. Помнить будем, что летом мы дали обет Иисусу служить так, как Он Своему Отцу. И хоть день нашего крещения был без знаменитый, пусть жизнь наша будет знаменитой, и в то же время победоносной. Итак, будем ожидать новых побед, а это значит и новых испытаний.

Люба

1 февраля 1987 г.

Знаю, что Ты все можешь,
и что намерение Твое не может
быть остановлено. Иов. 42, 2

Сердце преисполнено благодарности от сознания того, что Господь держит жребий мой. Если бы не так, то давно уже можно было разочароваться, удалиться в страну печали. Но поскольку жребий мой у Самого Творца, Отца и Друга, то верю глубоко, что Господне намерение о мне исполнится и никто никогда не помешает Ему его совершить.

Вспоминала узника Ап. Павла, когда он был отправлен царем Агриппой в Рим. И вот разразилась буря на море. На корабле возникла паника: что делать? Куда бежать?

Если бы это случилось на суше, было бы легче. Беги от бури, куда можешь. А здесь, среди взбунтовавшейся морской стихии, можно ли найти убежище для спасения? Уже и пищу начали выбрасывать, лишь бы спастись. И вот среди всеобщего отчаяния слышится спокойный голос Апостола: «Не бойтесь, никто не погибнет». Чудо, не правда ли? Для такого спокойствия нужны два условия: внимать тому, что говорит Бог и не просто услышать Его слова, но верою принять их.

Видимо — мы несем одни лишь поражения, а когда ходим верою, не можем не замечать побед. Итак, будем ходить верою.

Люба

Р.С.

Я еще очень мало прожила, и как говорят, еще ничего не видела, но слава Богу все-таки уже испытала, что значит надеяться на Господа и иметь верного Друга, на Которого можно возложить упование. Друзья у нас хорошие, но они не всегда могут помочь и не всегда все могут, а вот иметь Господа своим Другом — великая прибыль.

2 марта 1987 г.

Мир вам. Когда я узнала, что напечатано молдавское Евангелие, то возблагодарила Господа. Мне очень хочется встретиться со своими следователями и засвидетельствовать, что Бог любит молдаван и его дело никакие внешние силы остановить не могут. Всякое дело, начатое Господом, совершится до конца.

Когда нас арестовали, можно было подумать: это конец, дело потерпело крах, осталось без успеха. Но если посмотреть на происшедшее с духовной стороны —

то видишь: любящим Господа все содействует ко благу. И то, что Он послал нам, несравненно лучше. Для одних — чтобы всколыхнуть сонной жизни течение, для других — пересмотреть свое духовное домостроительство, укрепиться духом и, возможно, кому-то заглянуть наши места.

И еще. Что значит жить упованием и надеждой? Это значит, не видя никакой помощи от людей, видеть избавляющую руку Божью. Это и есть совершенное доверие Господу.

Люба

10 февраля 1987 г.

3 февраля в зону приехал заместитель прокурора республики и еще один, не знаю, кто он. Вызывали всех нас по одной и предлагали написать в Президиум Верховного Совета просьбу о помиловании и дать обещание больше не заниматься ничем противозаконным (что означало признать себя виновной). Я ответила, что ничего подобного писать не буду. Они много убеждали, уговаривали, предлагали хорошо подумать. Я опять подтвердила, что решение мое — окончательное.

— Если ты не хочешь писать о помиловании, значит это нужно понимать так, что, выйдя на свободу, ты снова будешь заниматься тем же?

Я ответила:

— Еще на суде я откровенно говорила, что, если будет необходимость и Господь пошлет меня, найдя готовой и нужной для этой работы, — я с радостью пойду.

Подобные ответы дали и мои друзья. Слава Богу за это!

Наташа Шевченко

КАК МЫ ЖИВЕМ?

Итак, братья, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете.

Рим. 8, 12—13

(Проповедь)

Всякий невозрожденный человек живет по плоти, дух его мертв, скован. Когда же Дух Господень коснется сердца и будет разрушена преграда, то есть удален грех, тогда мы станем новым творением, тогда откроются неограниченные возможности для плодотворной деятельности духа. Господь предусмотрел в Своем плане, чтобы мы возрастали в духе, давали свободу духу и решительно отказывались жить по влечению плоти.

Апостол Павел со всей серьезностью напоминает верующим: «братья, мы не должники плоти...»

Дух — это наш внутренний человек. В духе происходит наша встреча с Богом, только духом мы можем иметь общение с Богом, можем постигать глубины Божьи.

В нас постоянно говорят два голоса. Мы чувствуем тихое прикосновение Духа Святого к нашему духу. Оно нежно, не навязчиво, спокойно, как веяние чистого воздуха. И второй голос — это настойчивый, властный голос плоти. Он требует, возмущается, претендует, не дает времени на серьезные размышления, властно подавляет всякое сопротивление

и не успокаивается даже тогда, когда ему уступили.

Мы можем легко проверить себя: кому отдаем предпочтение, кто получает право господствовать над нами и направлять всю нашу жизнь?

Апостол Иоанн говорит: «Я был в духе в день воскресный...» (Откр. 1, 10). Как часто пребываем в духе? Как часто молимся в духе? Читаем ли Слово Божье в духе? Имеем ли общение духа с близкими и с Богом?

В каждом человеке наглядно проявляется: живет он по духу или по плоти. Достаточно бывает одного слова при встрече, даже взгляда, чтобы стало ясно, кто ты.

Многодетная мать, большую часть времени проводящая в кругу своей семьи, рассказывала: «Меня изредка посещают друзья. Я дорожу этим и жажду понять насколько они выросли духовно. Но нередко бываю разочарована. Одних интересует изменение в моей квартире. Жадным взглядом они окидывают комнаты, останавливаясь на вещах, появившихся за их отсутствие. Другие — безошибочно определяют, что мое здоровье стало не из лучших и искренне сокрушаются. Третьи — распра-

шивают о новостях и лишь немногие стараются в первую очередь помолиться со мной и узнать, чем жив мой дух, какие взаимоотношения у меня с Богом...»

Все, что совершается вне духа, не имеет совершенно никакой ценности. Мы можем красиво петь, но это пение затронет только чувства, а дух не пробудится. Дух может воспрянуть только тогда, когда проповедь, пение или беседы исходят из пробужденного духа, когда человек живет по духу.

Однажды, слушая молитву сына, я был серьезно встревожен. Он просил Господа благословить папу, маму, потом вновь маму, папу, все у него сводилось к чистому перечислению. «А не подражает ли он мне?» — подумал я. Часто, утомленные работой, мы склоняемся на колени и молимся по привычке. Мы молимся, но это не общение духа с Господом. Это сухой перечень просьб и благодарностей. А для наших детей — это образец, это пример, которому они должны подражать. Не секрет, что многие дети копируют жизнь своих родителей, считая ее совершенством.

Господь отдал в наши руки все возможности жить по духу и только по духу. И это не второстепенная истина, она основная, направляющая. Только живя по духу, мы будем живы и укажем путь жизни другим.

Читая Библию, я нахожу в ней много хороших людей, над которыми трудился Господь, чтобы вывести их из плотского круга. Работа эта очень сложная. Нам

трудно отказаться от плотского хождения, мы плачем, но это не от чувства духа. Это плоть льет слезы, не желая расстаться с привычным образом жизни.

Вспомните историю Исаака и его сыновей и посмотрите, вокруг чего вращались события, когда дело коснулось благословения детей. «Приготовь кушанье, какое я люблю...» (Быт. 27, 4). Такое важное дело, как благословение потомства, было поставлено в зависимость от желаний и прихотей плоти, любимой еды. Это не трехдневный пост перед столь многозначительным актом, а дань плоти. «Братия, мы не должники плоти...» (Рим. 8, 12). На закате жизни у Исаака обнаружили слабости, плотские мотивы. Не отразилось ли это самым отрицательным образом на жизни сыновей? Отразилось и очень. А если бы духом был умерщвлен зов плоти, если бы верх взяла не пища, а желание размышлять о Боге, молиться, действовать в согласии и совете с женой, матерью этих сыновей, возможно, все было бы по-иному.

Как часто и наши жилища, дома, где мы живем, превращаются просто в шумное общежитие. А Иисус Навин говорит: «...а я и дом мой будем служить Господу» (24, 15). Здесь имеется в виду не строение, а духовная жизнь семьи. Если Господь управляет нашим духом, нас непременно будет волновать, давно ли я молился вместе с сыном, дочерью... Давно ли постился всей семьей вместе... Как это сближает, как роднит души!

Однажды проповедник призывал матерей серьезно заниматься с детьми чтением Слова Божьего и молитвой. Матери беспомощно разводили руками и доказывали, что на это совершенно не остается времени. Брат спросил: «А когда ваш ребенок упадет в грязь, что вы делаете? Продолжаете варить обед? Или оставляете все и моете его, переодеваете? А если в грязь упало сердце ребенка? Не нужно ли все оставить?»

Эти вопросы могут беспокоить только наш дух. И если он не скован и ему предоставлена свобода влиять на нашу жизнь, мы обязательно найдем время для весьма важных дел — молитвы и чтения Слова Божьего. Кто желает войти со всей семьей в вечную жизнь и иметь мир и единодушие уже здесь, во временной жизни, — достигнет этого, во-первых, только с Господом и, во-вторых, живя не по плоти, а по духу.

Жизнью по плоти управляет враг душ человеческих. Он уверенно делает свое дело. И обнаружим мы это в самый ответственный момент, когда окажемся перед угрозой ареста, лишения. Если мы не знаем, что такое жизнь по велению духа, мы не в состоянии будем преодолеть страха плоти. А наши дети никогда не сделают правильного выбора в жизни, потому что мы не научили их поступать по духу.

Я не думаю, что Исаак преднамеренно хотел благословить Исава вместо Иакова. Скорее всего, плоть, подавляя дух, вытеснила правильное понимание. Дух был

заклочен, свобода для действий была предоставлена только плоти, а плоть желает противного духу.

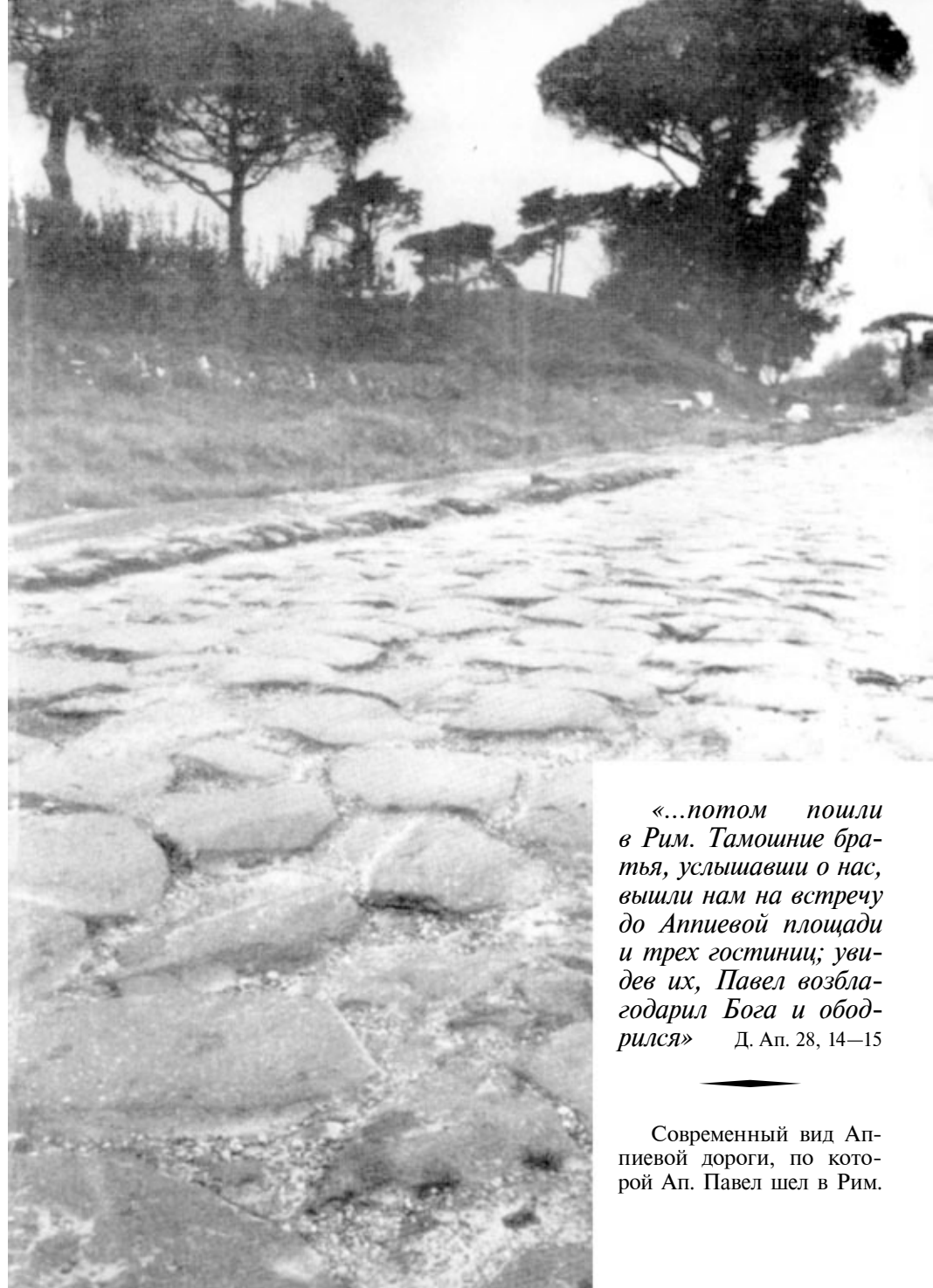
Глядя на начало их жизни, можно было предположить, что конец их будет благополучным. Но, начав духом, можно окончить плотью.

Ради чего совершался этот обман? Ради Божьих благословений? Нет. Ради того, чтобы Иаков был богат. Но что он получил? Камень у изголовья вместо расшитой подушки.

Как важно извлечь должные уроки из этих примеров! Помните! Даже материально мы можем не быть обеспечены ни сами, ни дети наши, если живем по плоти, потому что Господь из милости к нам отнимет у нас и то, что думаем иметь, чтобы мы научились умерщвлять дела плоти. Но не так быстро ломается наша плотская натура.

Мы часто встречаем людей, которые, несмотря на сплошную жизнь по плоти, все же преуспевают в делах своих, имеют полный достаток и т. д. Но они, по всей вероятности, вообще находятся вне Божьего внимания. Он оставил их. «Ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их» (Пс. 72, 4). И мы до тех пор не поймем, как удастся таким христианам благоденствовать, пренебрегая жизнью по духу, доколе не войдем, как Асаф, во святилище и не уразумеем конца их. «Так! на скользких путях поставил Ты их, и низвергаешь их в пропасти» (Пс. 72, 18).

Е. К. РОДОСЛАВОВ

«...потом пошли в Рим. Тамошние братья, услышавши о нас, вышли нам на встречу до Аппиевой площади и трех гостиниц; увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился» Д. Ап. 28, 14—15

Современный вид Аппиевой дороги, по которой Ап. Павел шел в Рим.

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.